

ЭКСПОРТ ДРЕВЕСИНЫ С ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ В 2004—2014 гг.

Владивосток 2015

Экспорт древесины с Дальнего Востока России в 2004—2014 гг. /
Б. Д. Милаковский, Е. А. Федичкина. — Владивосток: Всемирный фонд дикой природы (WWF), 2015. — 36 с.

Данная работа предлагает анализ динамики экспорта лесной продукции с Дальнего Востока России в 2004—2014 гг. За эти годы рынок сбыта дальневосточной лесной продукции стал менее диверсифицирован за счет увеличения до 83% доли Китая как главного экспортера. Снижение диверсификации рынка сбыта создает дополнительные риски для формирования устойчивой модели лесопользования и лесозаготовки, в том числе и потому, что Китай, главный импортер дальневосточного леса, заинтересован в закупке больших объемов необработанной или грубо переработанной древесины, а не продукции с высокой добавочной стоимостью.

Фотографии: © WWF России / Анатолий Кабанец, Евгений Лепешкин, Брайан Милаковский, Денис Смирнов, Василий Солкин

Работа рекомендована к изданию Ученым советом Приморской государственной сельскохозяйственной академии (решение от 22 июня 2015 г.). Руководитель Ученого совета, ректор Комин А. Э.

При полном или частичном воспроизведении данного издания ссылка на WWF обязательна.

Распространяется бесплатно.

На обложке: круглые лесоматериалы хвойных пород на складе, Хабаровский край.
Фото © WWF России

© Текст, фотографии. WWF России, 2015.
Все права защищены.

Издание выполнено при поддержке проекта
«Партнерство WWF—IKEA по лесам».

Содержание

Введение	4
Обзор предыдущих исследований	6
Методы анализа	10
Результаты	13
Анализ результатов	24
Анализ по степени переработки	24
Анализ рынков сбыта:увеличение роли Китая среди импортеров	27
Экологические последствия экстенсивной модели лесного хозяйства	29
Есть ли альтернатива?	33
Заключение	34
Список источников	35

Введение

Экономическая, хозяйственная, культурная, рекреационная и прочая деятельность Дальнего Востока России (ДВР) во многом обусловлена богатыми природными ресурсами, включающими большие запасы древесины (11,1 млрд м³), а также разнообразными недревесными лесными ресурсами, такими как кедровый орех и мед. Огромные территории региона покрыты лесом общей площадью 280 млн га, что составляет около 40% площади всех лесов Российской Федерации. Дальневосточные леса представлены в основном хвойными породами деревьев. Здесь сосредоточено 52% всех российских запасов лиственницы и 20% запасов ели и пихты [12]. Композиция лесов на юге ДВР более разнообразна и включает такие ценные твердолиственные породы, как дуб монгольский, ясень маньчжурский, липу амурскую и ильм долинный, растущие в кедрово-широколиственных лесах. Эти леса известны своей высокой природоохранной ценностью, в том числе как ареал обитания амурского тигра, дальневосточного леопарда и других редких видов животных.

Лесная отрасль является важной составляющей дальневосточной экономики и составляет по разным оценкам от 5% до 10% ВВП региона [28]. Для всей России вклад лесного сектора в ВВП гораздо меньше, на уровне 0,8% [7]. Непосредственная близость стремительно развивающихся и густонаселенных азиатских рынков, отдаленность западных регионов России, а также слабый внутренний региональный спрос на лесную продукцию создают сильные предпосылки для экспортной ориентации лесного сектора Дальнего Востока. Вместе с тем международный рынок древесины и древесных продуктов является очень динамичной системой с высоким уровнем конкуренции, чувствительной к экономическим циклам и изменениям на покупательских рынках, поэтому выход на международный рынок всегда сопряжен с рисками. Например, резкое падение спроса на ведущих покупательских рынках древесных продуктов — Европейском Союзе и США — в период глобальной рецессии 2008—2009 гг. негативно отразилось на мировых экспортерах деловой древесины, уронив закупочные цены, в том числе в Китае [25]. Поскольку Китай является основным покупателем дальневосточного российского леса, кризис 2008—2009 гг. серьезно ударил по региональному лесному сектору.

Одновременно с этими титаническими сдвигами на международных рынках леса правительство Российской Федерации приняло ряд мер, касающихся ограничений экспорта необработанной древесины, для стимулирования развития внутренней деревоперерабатывающей промышленности и диверсификации рынков сбыта российской лесной продукцией, в том числе за счет производства и продажи на мировых рынках продуктов с более высокой добавленной стоимостью.

Как в контексте этих внешних и внутренних факторов менялся экспорт лесной продукции с ДВР? Насколько удалось диверсифицировать рынки сбыта российской дальневосточной древесины, особенно после ухода Японии с позиции основного экспортера, которую она занимала до середины 1990-х годов? И что именно изменилось в структуре экспорта после введения ограничительных пошлин?

Данная работа предлагает анализ динамики лесного экспорта с ДВР в 2004—2014 гг. по двум основным параметрам: 1) основные рынки сбыта (пять главных рынков-импортеров) и 2) тип экспортируемых товаров (необработанная древесина, пиломатериалы и обработанная древесина). Отдельно рассмотрена динамика экспорта ценных пород: кедра корейского, дуба монгольского и ясеня маньчжурского, на которые были введены новые внутренние запреты или новые требования экспортного учета в соответствии с Конвенцией о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (СИТЕС). Также проведен анализ экспорта дальневосточных пород липы, которые играют ключевую роль для дальневосточного пчеловодства и для социально-экономического положения сельских и таежных районов, где производство липового меда является существенным источником дохода для местного населения.

В целом, за последнее десятилетие общий объем экспорта древесины с Дальнего Востока России снизился почти вдвое, с 13,3 млн м³ в 2004 г. до 7,8 млн м³ в 2014 г., хотя динамика изменения экспорта была нелинейной (рисунок 1). Стремительное падение экспорта наблюдалось в 2009—2010 гг. и было напрямую связано с глобальным финансовым кризисом 2008 г., подорвавшим покупательскую способность на тех рынках, куда направлялась китайская продукция, сделанная из российской древесины. Вместе с тем в 2014 г. впервые наблюдался значительный рост экспорта леса с ДВР — по оценкам, до 18% — в основном из-за девальвации рубля по сравнению с юанем и долларом.

Экспорт древесных пород высокой природоохранной ценности: дуба монгольского, ясеня маньчжурского и кедра корейского — упал почти в три раза за время мирового кризиса потребления древесины (2008—2010 гг.). Но начиная с 2011 г. наблюдался стабильный рост экспорта этих пород в основном за счет роста экспорта пиломатериалов в Китай. Экспорт кедра полностью прекратился в 2010 г., после введения правительством России запрета на рубку этой породы с целью сохранения мест обитания амурского тигра.

Круглые лесоматериалы и пиломатериалы на складе

Отдельно проанализирован экспорт липы из Приморского края, где эта порода выполняет важную социально-экономическую функцию — служит основой для производства липового меда. Начиная с 2010 г., экспорт пиломатериалов липы из Приморья в Китай стабильно идет вверх, достигнув в 2014 г. рекордной отметки в 105 000 м³. Между тем пересчет экспортных данных по липе на ликвидный объем заготовки выявляет очень тревожную тенденцию. Анализ показывает, что в 2004—2014 гг. количество заготовленной липы в Приморье, которая ушла на экспорт, выросло в 19 раз и существенно превышает разрешенные объемы заготовки.

Основная масса дальневосточного леса экспортируется в Китай (83%), который заинтересован в покупке необработанного леса или слабо переработанных пиломатериалов, так как наполняет российской древесиной собственные предприятия по производству мебели, паркета и других изделий. При этом у Китая гораздо больше возможностей влиять на формирование закупочной цены древесины, чем у России, в то время как последняя вынуждена конкурировать с другими странами-поставщиками леса. За последние десять лет

Китай стал по факту монополистом в закупке дальневосточного российского леса, в то время как в самом Китае импорт древесины с ДВР занимает только 10% от всего лесного импорта, уступая импортируемым объемам из Новой Зеландии, США и Канады. В нынешних экспортно-импортных лесных отношениях между Дальним Востоком России и Китаем наблюдается значительный дисбаланс с преимуществом в пользу последнего.

Слабое развитие отечественного сектора глубокой обработки древесины и зависимость лесной промышленности от экспорта в Китай еще более укрепляют экстенсивную модель лесопользования. Нынешний подход, направленный на изъятие ценных сортиментов экспортного качества в естественных лесах, по существу является примитивным лесопользованием. Если не произойдет переход к более устойчивым моделям, направленным на выращивание древесины необходимых пород и качества, то уже в обозримом будущем произойдет потеря последних крупных массивов девственных лесов и истощение ресурсной базы ценных дальневосточных лесных пород.

Обзор предыдущих исследований

Данный анализ продолжает ранее проведенные исследования, рассматривающие динамику экспорта леса с Дальнего Востока России и структурные изменения в лесном комплексе региона, начиная с самого начала промышленного освоения в середине XIX века и до середины 2000-х [13, 4]. За последние 100 лет структура экспорта дальневосточного леса сильно менялась, по крайней мере, дважды: в середине 1950-х, с началом ускоренной индустриализации региона, и в начале 1990-х, во время реструктуризации и обвала российской экономики.

В 1970-х и 1980-х лесной сектор экономики ДВР был сбалансирован между заготовкой круглых лесоматериалов (40% от всей лесной продукции), производством пиломатериалов, фанеры и шпона (41%) и бумажно-целлюлозной продукции (16%). В этот период в лесной промышленности создавались новые рабочие места и открывались новые предприятия. Почти половина лесной продукции потреблялась на внутреннем региональном рынке, четверть перенаправлялась в другие регионы Советского Союза и треть экспортировалась за рубеж [24].

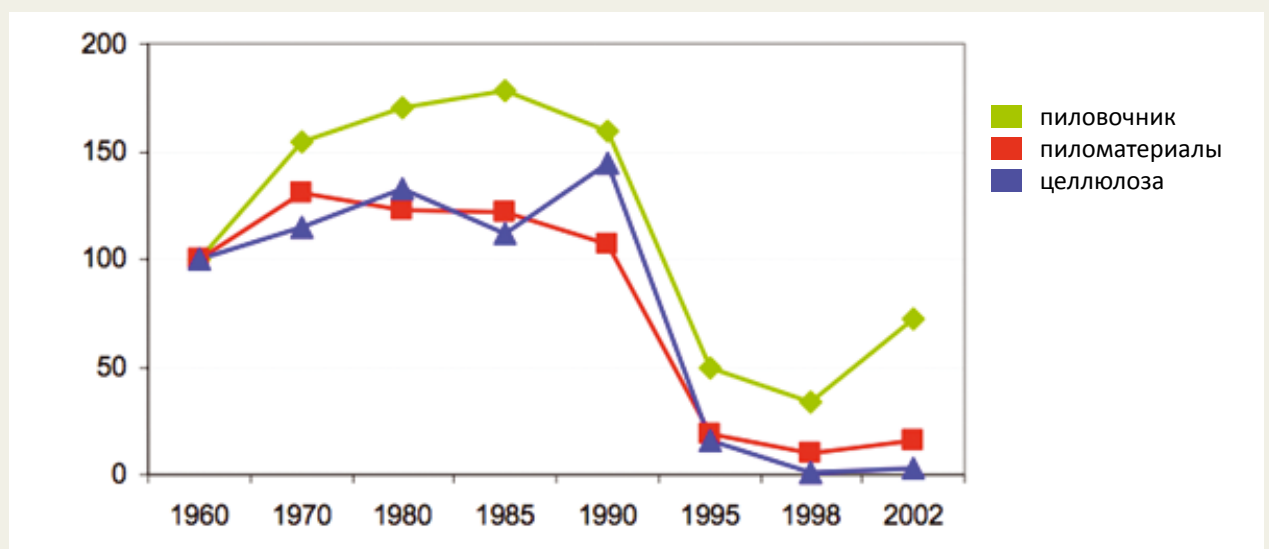
Экспорт лесной продукции с ДВР стабильно шел вверх до 1986 г., когда он достиг рекордного уровня по сравнению со всеми предыдущими периодами, составляя почти 9 млн м³. Из них 8 млн м³ составляли необработанные лесоматериалы, 400 тыс. м³ приходилось на пиломатериалы и 400 тыс. м³ были представлены шпоном и фанерой [28]. В то же время лесной сектор больше других секторов российской экономики пострадал от экономических структурных реформ 1990-х. Так если в 1980-х лесной сектор производил 10% всей региональной продукции и предоставлял рабочие места 13% населения, то к середине 1990-х уровень государственных за-

трат на управление лесным сектором снизился до 20% по сравнению с предыдущей декадой, а уровень занятости рухнул до 2,6% от всего населения. За это же время уровень заготовки лесоматериалов упал по разным оценкам до 40% от прежнего уровня и еще ниже для пиломатериалов [28, 7]. С падением лесозаготовок и закрытием предприятий по лесопереработке региональная модель лесного хозяйства переключилась на практически полную ориентацию на экспорт круглого леса. Начиная с середины 1990-х лесная индустрия выживала в основном за счет экспорта необработанной древесины: внутреннее потребление сильно упало, а лесоперерабатывающие предприятия, бывшие в государственном владении, закрылись или реформировались в небольшие частные лесозаготовительные компании.

В конце 1990-х—начале 2000-х, вследствие стихийного появления на рынке новых игроков, состоящих в основном из мелких и средних лесозаготовительных предприятий и производящих лесную продукцию с низкой добавленной стоимостью для стремительно растущих китайских и южнокорейских рынков, экспорт необработанной древесины во всем лесном экспорте ДВР быстро пошел вверх [24]. Резкое обесценивание российского рубля во время азиатского финансового кризиса 1998 г. также стимулировало подъем экспорта. К этому времени структура лесной промышленности ДВР сильно изменилась по сравнению с предыдущими декадами – значительно уменьшился или полностью исчез сегмент глубокой переработки. В этот период рост экспорта необработанной древесины и пиломатериалов с ДВР составлял в среднем 11–16% в физических объемах (м³) за счет стремительного роста продаж круглых лесоматериалов [28] (рисунок 2). В следующие пять лет, между 2003 и 2007 г., рост экспорта для деловой древесины замедлился до 6,3%, и рухнул для пиломатериалов с 11,3% до -1,3% (таблица 1).

Новая экспортно-ориентированная модель необработанного леса вывела Россию в мировые лидеры по экспорту круглой древесины. В 2007 г., на пике экспорта древесины, Россия поставляла одну треть от всего мирового объема экспортируемого круглого леса [27, с. 48].

Рисунок 1. Изменения в производстве лесного сектора Дальнего Востока России (1960=100%)*

*Источник: Sheingaus, A. 2004. «Overview of the Forest Sector in the Russian Far East», с. 22.

Рисунок 2. Изменения в лесном экспорте с Дальнего Востока России по глубине переработки*

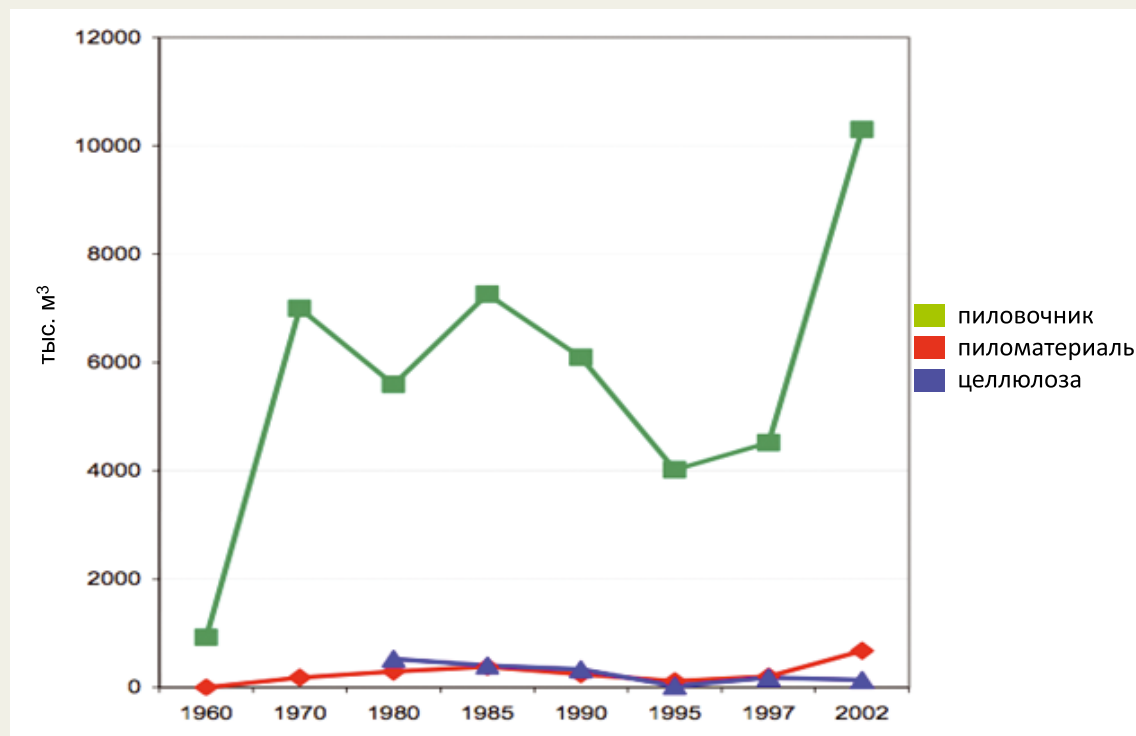

Таблица 1. Среднегодовые темпы прироста экспорта древесной продукции с Дальнего Востока России, 1985—2007 гг.**

Годы	Деловая древесина	Пиломатериалы
1985—1997	- 2,2	- 5,1
1997—2003	16,5	11,3
2003—2007	6,3	-1,3

Таблица 2. Обработка лесоматериалов в Хабаровском крае, 1994 и 2004 (тыс. м³)***

	1994	2004
Пиломатериалы	1,899	500
Фанера и шпон	5	-
ДСП	52	10
ДВП	22,188	-
Целлюлоза	264	-

*Источник: Sheingaus, A. 2004. «Overview of the Forest Sector in the Russian Far East», с. 23.

** Лесной Комплекс Дальнего Востока: Аналитический Обзор. — 2008. — с. 88.

*** WWF. The Russian-Chinese Timber Trade: Export, Supply Chains, Consumption, and Illegal Logging, WWF Forest Programme, — 2006. — с. 7.

Начиная с 2007 года правительство Российской Федерации приняло новую «Стратегию развития лесного комплекса до 2020 года», направленную на изменение вектора развития лесной экономики и перехода с модели, ориентированной на экспорт необработанного леса, на модель внутреннего производства древесной продукции с высокой добавленной стоимостью. Чтобы стимулировать эту трансформацию, правительство объявило о постепенном повышении экспортных тарифов на круглые лесоматериалы с целью снижения доли необработанного леса в экспорте, заменив его продуктами с высокой степенью обработки¹.

Одновременно с этим было заявлено о привлечении и направлении инвестиций для создания и модернизации предприятий по переработке древесины, продукция которых могла бы успешно конкурировать на международных рынках. Приоритетными считались предприятия, куда было привлечено не менее 300 млн рублей [6]. В 2008–2012 гг. в лесной сектор ДВР удалось привлечь 35 млн рублей приоритетных инвестиций [30]. Значительная часть этих инвестиций была представлена китайским капиталом, заинтересованным в строительстве лесопильных предприятий, расположенных недалеко от российско-китайской границы. Эти предприятия осуществляют первичную обработку пиломатериалов для дальнейшей транспортировки в Китай, где они будут использованы для более глубокой переработки и производства товаров с высокой добавленной стоимостью.

1 января 2007 г. тариф на круглый лес был установлен на уровне 6,5%, но уже в течение года он вырос сначала до 20%, а затем до 25%. Внезапно разразившийся глобальный финансовый кризис 2008 г., резко снизив спрос на готовую древесную продукцию на европейских и американских рынках, уронил спрос и на необработанную дальневосточную древесину в Китае. На этом неблагоприятном фоне дальнейшее запланированное повышение экспортных пошлин поставило бы российских экспортеров в очень невыгодное положение по сравнению с канадскими и новозеландскими конкурентами, которые, реагируя на потрясения на главных покупательских рынках мира, практически обнулили свои экспортные пошлины. В 2013 г. Новая Зеландия вышла в лидеры по поставкам хвойной древесины в Китай, обогнав США и Канаду, которые поставляют 25% от всей лесной продукции на китайском рынке [2]. Между 2007 и 2009 г. общий объем экспорта российской древесины в Китай сократился на 42%.

По оценке экспертов, такое резкое падение российского лесного экспорта после 2008 г. объясняется комбинацией двух факторов: глобальным экономическим кризисом и введением новых таможенных пошлин [23, 30]. Падение экспортных продаж и вступление России в ВТО в 2012 г. вынудило российское правительство отказаться от дальнейшего повышения тарифов на необработанную древесину до запланированных 80%. В 2014 г. ставки остаются на уровне 25% для большинства древесных дальневосточных пород, включая самую экспортируемую породу — лиственницу [2]².

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 5 февраля 2007 г. № 75, утвердившее график поэтапного повышения ставок вывозных таможенных пошлин на необработанные лесоматериалы.

² Произошло снижение ставок таможенных пошлин на экспорт ели (до 13%) и сосны (до 15%) в рамках разрешенных к экспорту квот (Антонова, 2014).

Методы анализа

Чтобы проанализировать, как менялась динамика и структура экспорта древесины с Дальнего Востока России, мы использовали базу данных таможенных операций по экспорту древесины из нескольких источников, включая Федеральную таможенную службу, Международный центр торговли (International Trade Centre (ИТС) и отраслевые издания и порталы, выделив из них сегмент по экспорту леса из четырех субъектов: Хабаровского и Приморского краев, Еврейской автономной и Амурской областей³. В дополнении мы также удалили из анализа те продажи, в которых присутствовали дальневосточные породы, например, сосна обыкновенная, растущая в основном на территории Сибири. В Дальневосточную таможенную базу эта порода попадает потому, что ею торгуют некоторые компании, зарегистрированные на Дальнем Востоке, хотя заготавливается эта порода за пределами региона. И наоборот, мы нашли в дальневосточной части базы данных случаи экспорта дальневосточных пород, например, дуба монгольского, сосны корейской, ясеня маньчжурского, ели аянской и лиственницы даурской. Довольно часто фирмы, поставляющие на экспорт продукцию этих дальневосточных пород, были зарегистрированы в других регионах, например, в Москве или Санкт-Петербурге. По факту они являлись участниками экспорта леса с ДВР на международные рынки, поэтому мы включили такие случаи торговли в наш анализ.

Затем мы проанализировали данные объемов экспорта, измеряемых в кубических метрах (м³) по следующим параметрам:

- тип древесной продукции по породе и по глубине обработки;
- ведущие страны-импортеры лесной продукции с ДВР.

Чтобы упростить классификацию типов лесной продукции, представленной в базе данных десятизначным кодом, мы создали двузначный код, состоящий из двух измерений: 1) древесная порода и 2) глубина обработки. **Первое измерение** характеризует тип древесины по породам:

- «1» соответствует хвойным (лиственница, пихта, ель, сосна);
- «2» соответствует ценным твердолиственным и мягколиственным (ясень, дуб, липа и ильм);
- «3» соответствует обычным мягколиственным (береза, тополь и осина);
- «4» соответствует другим породам (в том числе, породам, которые не были указаны в декларациях).

Второе измерение характеризует глубину переработки по шкале от 1 до 3, где:

- «1» означает необработанную древесину, определяемую как «лесоматериалы необработанные, с удаленной или не удаленной корой или заболонью или грубо окантованные или неокантованные» (коды ТН ВЭД 4403);

³ Налоговый код, присвоенный лесоторгующим предприятиям, включает информацию о регистрации на территории определенного субъекта.

«2» означает пиломатериалы, определяемые как «лесоматериалы, полученные распиловкой или расщеплением вдоль, строганием или лущением, обработанные или не обработанные строганием, шлифованием, имеющие или не имеющие торцовые соединения, толщиной более 6 мм» (коды ТН ВЭД 4407);

«3» означает обработанные лесные материалы, такие как шпон, фанера, ДСП, и ориентированно-стружечные плиты.

Таблица 3. Классификация типов товаров по породам и глубине переработки

	Необработанная древесина	Пиломатериалы	Переработанная древесина
Хвойные	1.1	1.2	1.3
Ценные лиственные	2.1	2.2	2.3
Мягколиственные	3.1	3.2	3.3
Другие породы	4.1	4.2	4.3

Отдельно был проведен анализ по экспорту древесины ценных пород. Это ясень маньжурский (*Fraxinus mandshurica*), дуб монгольский (*Quercus mongolica*), кедр корейский (*Pinus koraiensis*), липа амурская, маньчжурская и Такэ (*Tilia amurensis*, *T. Mandshurica* and *T. Taquetii*). Эти породы были выделены в отдельный анализ в связи с их высокой природоохранной или социальной ценностью. Дуб и кедр корейский являются ключевыми лесными кормовыми породами и служат основой пищевой цепочки уссурийской тайги. Значительная часть коммерческих объемов ясеня находится в пойменных лесах, которые являются ключевым местообитанием многих редких и исчезающих видов, в том числе амурского тигра и дальневосточного леопарда. Три вида липы являются главными медоносами ДВР и поэтому служат значительным источником дохода для жителей таежных сел и деревень.

Что касается дальневосточных пород липы, то был проанализирован только экспорт из Приморского края. Также был рассчитан ликвидный эквивалент экспортируемого объема липы, что позволило сравнить полученные данные с официально разрешенными к рубке объемами заготовки. Чтобы подсчитать ликвидный эквивалент, мы разделили экспорт липы на круглые лесоматериалы, пиломатериалы и шпон. Для расчета ликвидного эквивалента были использованы следующие коэффициенты выхода: 0,55 для пиломатериалов и 0,79 для шпона. Данные коэффициенты были определены с учетом мнения экспертов деревообрабатывающего сектора. Поскольку таможенники включают в общий экспортируемый объем кору, которая отсутствует в ликвидном объеме, отражаемом в лесных декларациях, в расчеты была включена средняя доля коры для круглых лесоматериалов липы равная 1,14⁴.

⁴ «Поштучное измерение объема круглых лесоматериалов с использованием средств изменений геометрических величин. Методика изменений объема партии круглых лесоматериалов с применением таблиц объемов при проведении таможенных операций и таможенного контроля» от Федеральной Таможенной Службы России» (Москва 2011).

После перевода объема экспортируемых круглых лесоматериалов, пиломатериалов и шпона в объем круглых лесоматериалов без коры, эти цифры были пересчитаны в ликвидный эквивалент (таблица 8). Такой перерасчет позволяет сравнить полученные ликвидные объемы липы, посчитанные на основе экспортных данных этой породы, с объемами, разрешенными в лесных декларациях и договорах купли-продажи лесных насаждений. Коэффициент расчетов определялся по двум методикам, предложенным в «Справочнике для учета лесных ресурсов Дальнего Востока» [3]. Первая методика предлагает расчет максимального выхода сортиментов из общего запаса липового древостоя, из чего можно определить объемы выхода пиловочника и технических дров из общего объема определенных насаждений липы, представленных как деловыми, так и дровяными деревьями. Второй метод предлагает расчет максимального выхода сортиментов из деловых стволов липы. Для расчетов данного анализа брались средние арифметические значения этих двух таблиц (0,56)⁵.

*Заготовка ценных пород,
Приморье*

⁵ Такое решение было принято на основании того, что при заготовке липы на Дальнем Востоке рубят не только деловые, но и значительное количество «полуделовых» деревьев. Выход пиловочника может быть выше значений, использованных во втором методе для деловой древесины. Кроме того, есть все основания полагать, что значения, приведенные в первой методике, гораздо ниже, чем выход деловой древесины в реальных условиях, поскольку при рубках заготавливается значительно больше деловых деревьев липы, чем указывается в разрешительных документах. Следовательно, выход пиловочника в реальности выше, чем рассчитанный для «модельного» насаждения, представленного деловыми, полуделовыми и дровяными деревьями.

Результаты

Рисунок 3. Экспорт древесины с Дальнего Востока России, 2004–2013 гг. (м³)

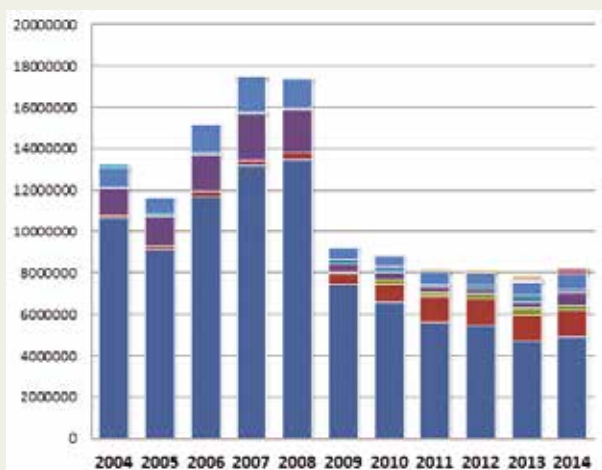

Рисунок 4. Экспорт древесины с Дальнего Востока России, 1985–2013 гг. (м³)

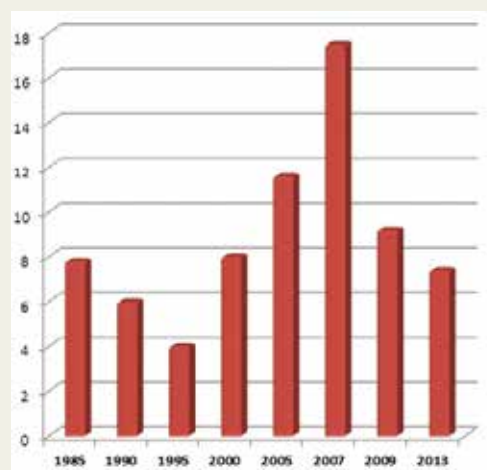
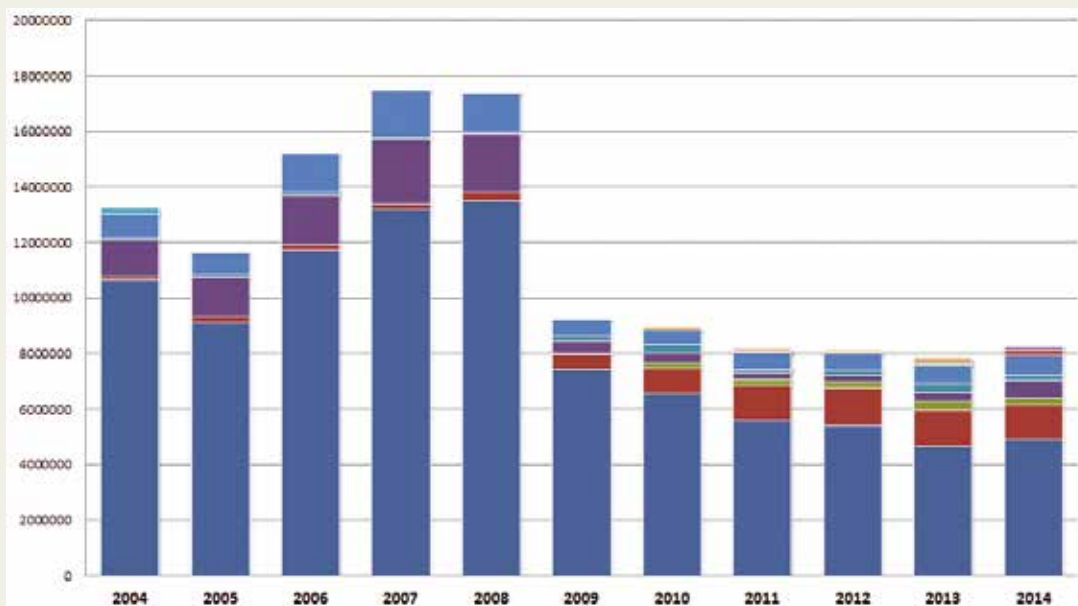

Рисунок 5. Экспорт древесной продукции с Дальнего Востока России по типу товаров (м³)

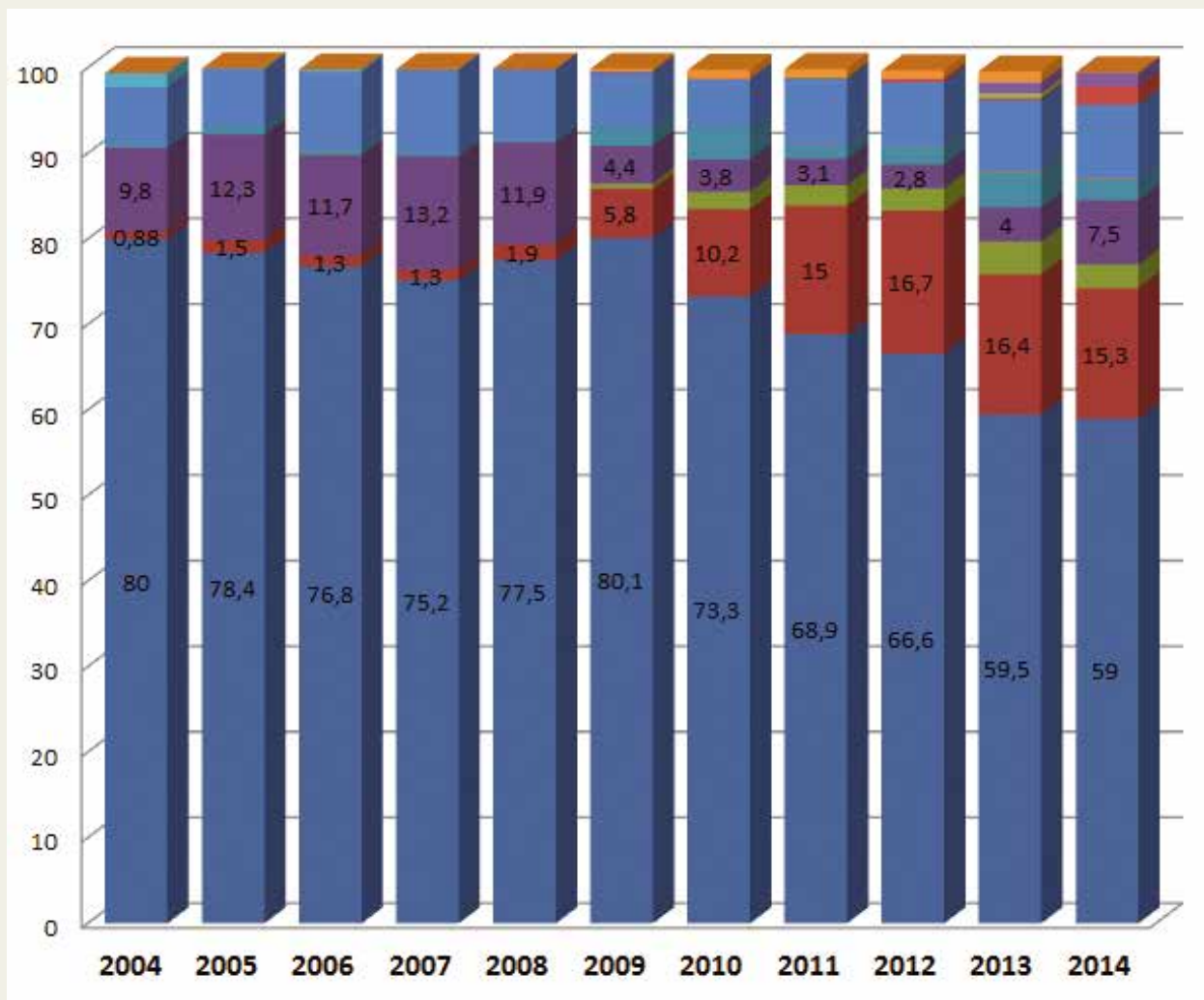

4.3 другие фанера/шпон	2.3 ценная фанера/шпон
4.2 другие пиломатериалы	2.2 ценный пиломатериал
4.1 другие круглые	2.1 ценные круглые
3.3 мягколиственная фанера/шпон	1.3 хвойная фанера/шпон
3.2 мягколиственный пиломатериал	1.2 хвойный пиломатериал
3.1 мягколиственные круглые	1.1 хвойные круглые

Таблица 4. Экспорт древесной продукции с Дальнего Востока России по типу товаров (млн)

Тип	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1.1 Хвойная круглая	10673718	9127668	11726938	13174094	13493110	7429571	6564238	5630885	5416336	4680629	4900171
1.2 Хвойный пиломатериал	117570	180375	195104	234213	338221	546624	914259	1227983	1358592	1294554	1276584
1.3 Хвойная фанера/шпон	0	0	0	0	0	58580	182145	200202	215058	302303	228459
2.1 Ценная круглая	1307425	1430413	1797396	2315003	2076754	409158	345382	257668	230228	321641	624225
2.2 Ценные пиломатериалы	69137	117281	88395	59353	65402	193387	334920	122332	175772	322485	208539
2.3 Ценные фанера/шпон	0	0	1532	2744	0	0	0	5719	3493	9841	8643
3.1 Мягколиственная круглая	886409	783328	1402480	1719027	1419879	602858	516997	627917	608468	661282	712539
3.2 Мягколиственный пиломатериал	641	0	0	2989	13786	7948	3035	15886	36214	14632	178740
3.3 Мягколиственная фанера/шпон	0	0	0	691	0	0	0	17781	5506	42952	4941
4.1 Другая круглая	0	0	0	0	0	0	1046	0	0	106500	136573
4.2 Другие пиломатериалы	217066	3354	48686	6797	627	146	0	1458	499	566	4850
4.3 Другие фанера/шпон	904	421	372	665	3123	24798	91343	64207	75702	106500	11156
ВСЕГО:	13272873	11642843	15260906	17515581	17410902	9273072	8953365	8172038	8125868	7863885	8295423

Рисунок 6. Экспорт древесной продукции с Дальнего Востока России по типу товаров (%)

- 4.3 другие фанера/шпон
- 4.2 другие пиломатериалы
- 4.1 другие круглые
- 3.3 мягколиственная фанера/шпон
- 3.2 мягколиственный пиломатериал
- 3.1 мягколиственные круглые
- 2.3 ценная фанера/шпон
- 2.2 ценный пиломатериал
- 2.1 ценные круглые
- 1.3 хвойная фанера/шпон
- 1.2 хвойный пиломатериал
- 1.1 хвойные круглые

Таблица 5. Экспорт древесной продукции с Дальнего Востока России по типу товаров (%)

Тип	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
1.1 Хвойная круглая	80	78.4	76.8	75.2	77.5	80.1	73.3	68.9	66.6	59.5	59
1.2 Хвойный пиломатериал	0.88	1.5	1.3	1.3	1.9	5.8	10.2	15	16.7	16.4	15.3
1.3 Хвойная фанера/шпон	0	0	0	0	0	0.6	2	2.4	2.6	3.8	2.7
2.1 Ценная круглая	9.8	12.3	11.7	13.2	11.9	4.4	3.8	3.1	2.8	4	7.5
2.2 Ценные пиломатериалы	0.5	1	0.6	0.3	0.4	2.1	3.7	1.5	2.1	4.1	2.5
2.3 Ценные фанера/шпон	0	0	0.01	0.01	0	0	0	0.06	0.04	0.1	0.1
3.1 Мягколиственная круглая	6.6	6.7	9.1	9.8	8.1	6.5	5.7	7.7	7.5	8.4	8.6
3.2 Мягколиственный пиломатериал	0.004	0	0	0.01	0.08	0.08	0.03	0.2	0.4	0.2	2.1
3.3 Мягколиственная фанера/шпон	0	0	0	0.003	0	0	0	0.2	0.06	0.5	0
4.1 Другая круглая	0	0	0	0	0	0	0.01	0	0	1.3	1.6
4.2 Другие пиломатериалы	1.6	0.02	0.3	0.03	0.003	0.001	0	0.01	0.006	0.007	0
4.3 Другие фанера/шпон	0.006	0.003	0.002	0.003	0.01	0.3	1	0.8	0.9	1.3	0.1

Таблица 6. Экспорт древесины с Дальнего Востока России по глубине переработки

	Круглая древесина	Пиломатериалы	Переработанная древесина (фанера, шпон, ОСБ)	Всего (100%)
2004	12,867,552 (97%)	404,414 (3%)	904 (<0.1)	13,272,873
2007	17,208,128 (98.2%)	303,353 (1,7%)	4,100 (<0.1)	17,515,581
2010	7,427,663 (83%)	1,252,214 (14%)	273,488 (3%)	8,953,365
2014	6,373,509 (76.5%)	1,677,357 (20%)	253200 (3%)	8304066 (100%)

Таблица 7. Структура экспорта по типам пород

	2004	2008	2014
Хвойные	10,791,288 (81%)	13,831,331 (79.4%)	6405214 (77%)
Ценные лиственные	1,376, 562 (10.3%)	2,142,156 (12,3%)	850050 (10%)
Мягколиственные	887,050 (6.6%)	1433665 (8.2%)	896221 (11%)
Другие	217970 (1.6%)	3750 (0,01%)	152579 (2%)
Всего	13,272,873 (100%)	17,410,902 (100%)	8295423 (100%)

Рисунок 7. Экспорт древесной продукции с Дальнего Востока России по глубине переработки (м³)

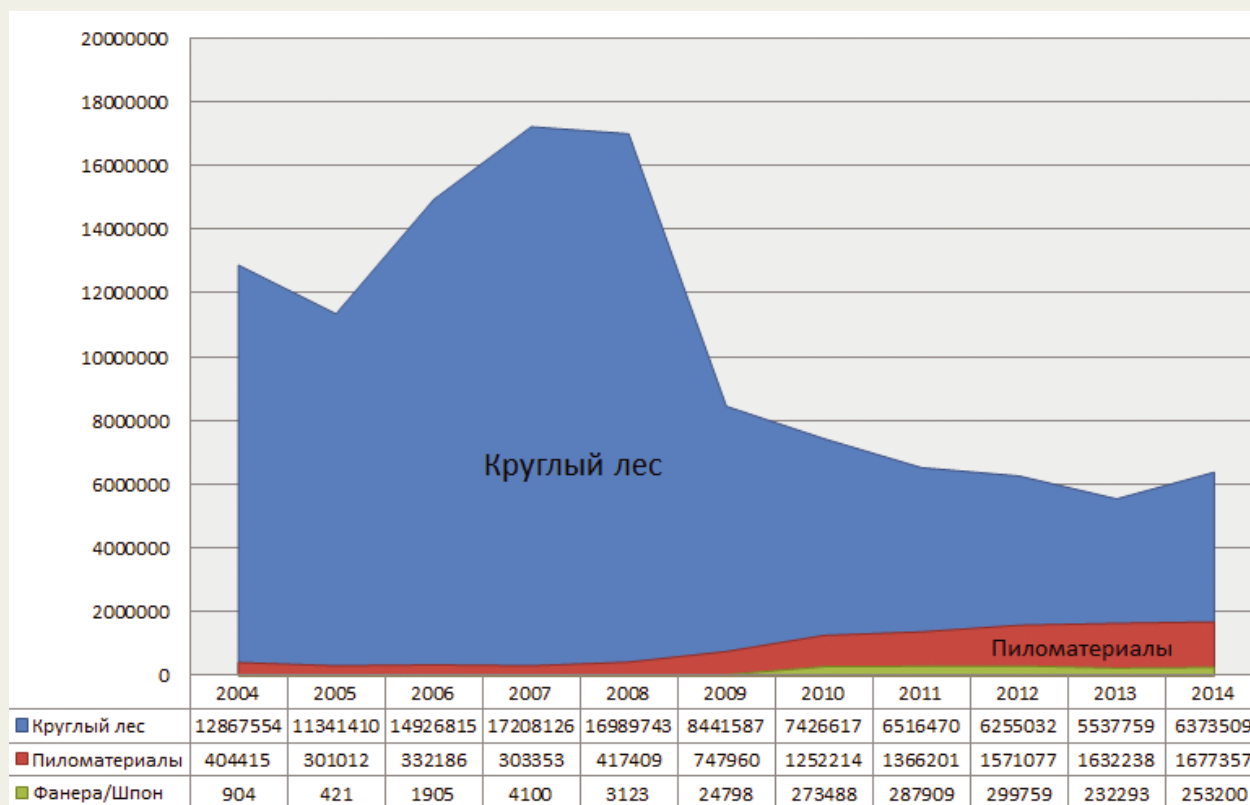

Рисунок 8. Экспорт древесной продукции с Дальнего Востока России по глубине переработки (%)

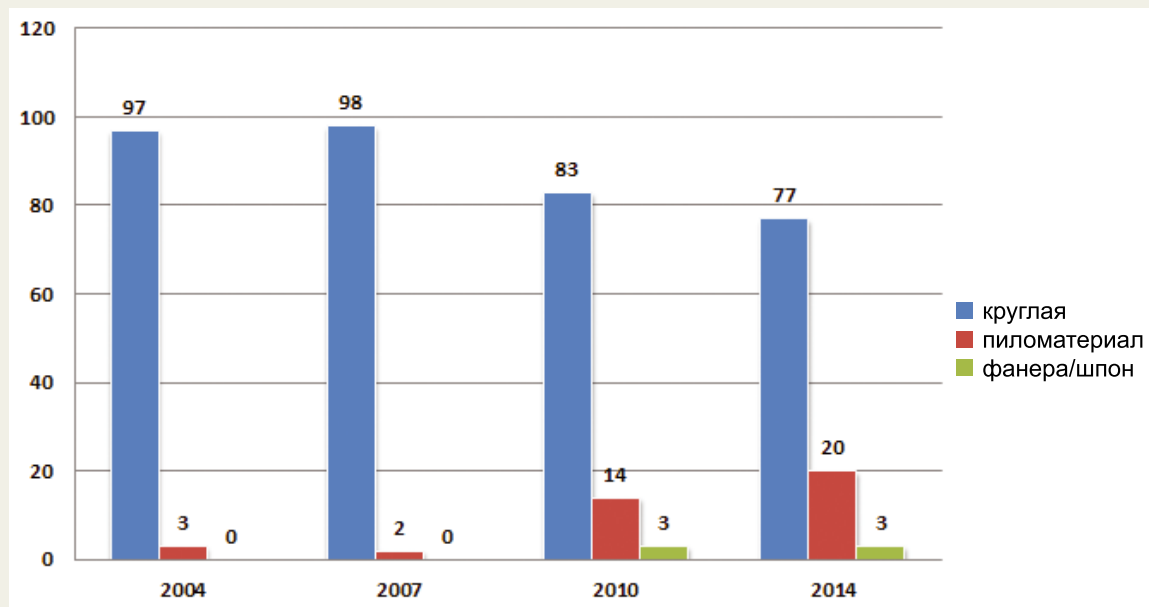

Рисунок 9. Главные импортеры (%)

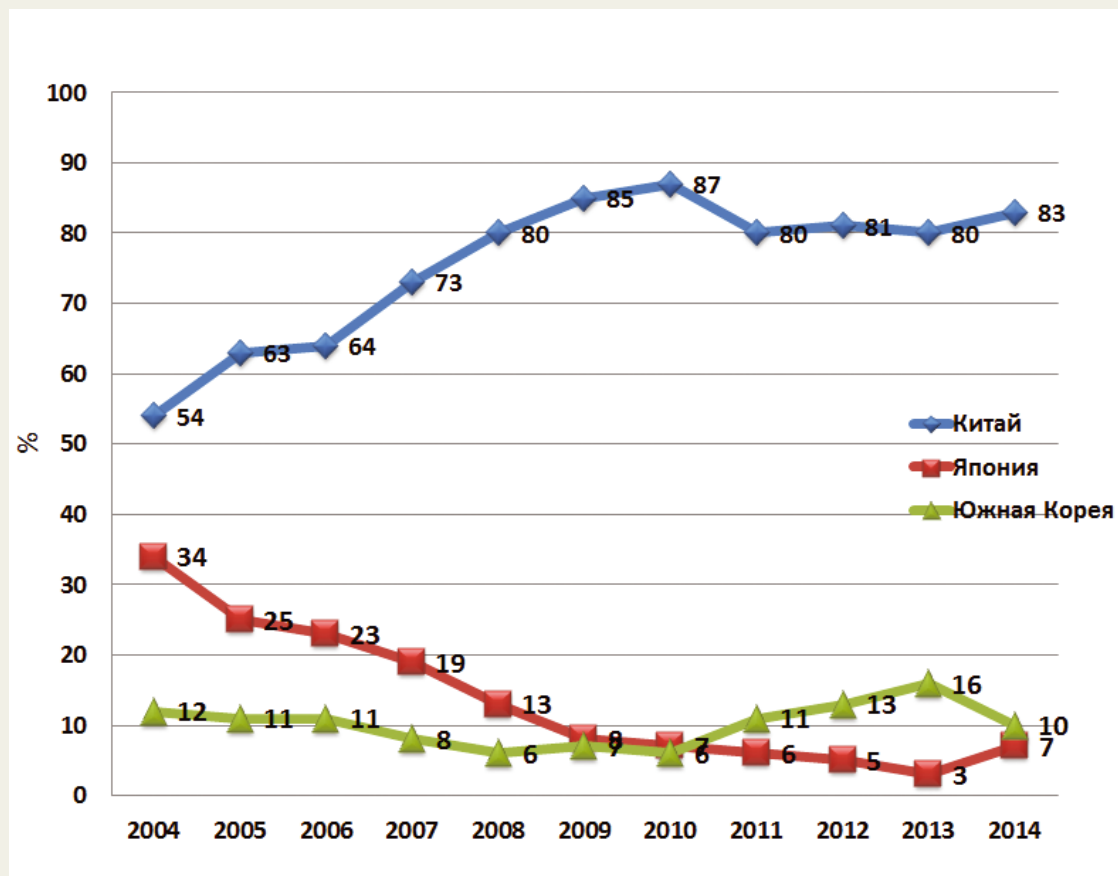

Рисунок 10. Экспорт кедр, ясеня и дуба (м³)

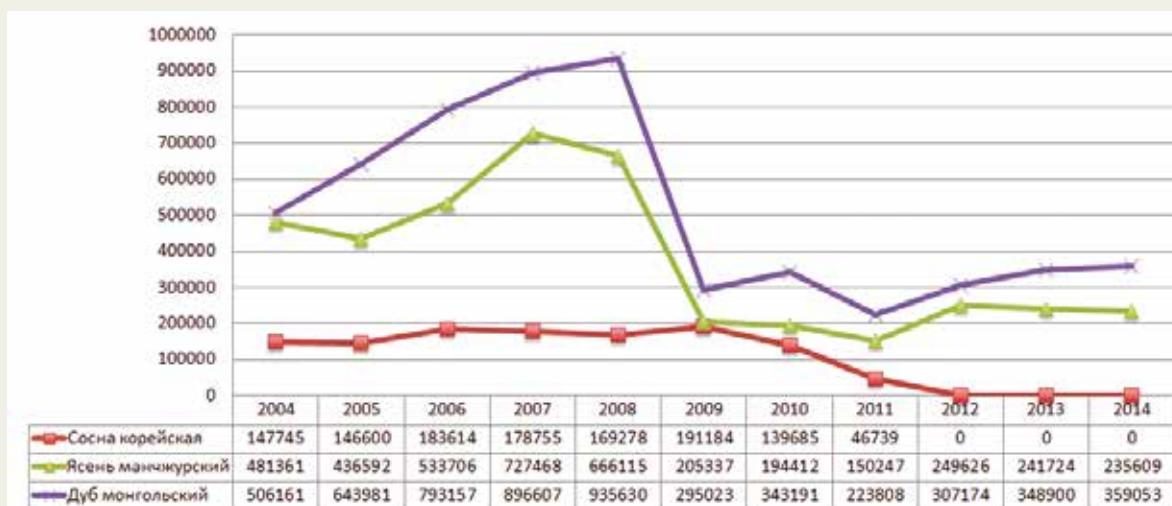

Рисунок 11. Экспорт липы из Приморского края и его ликвидный эквивалент (м³)

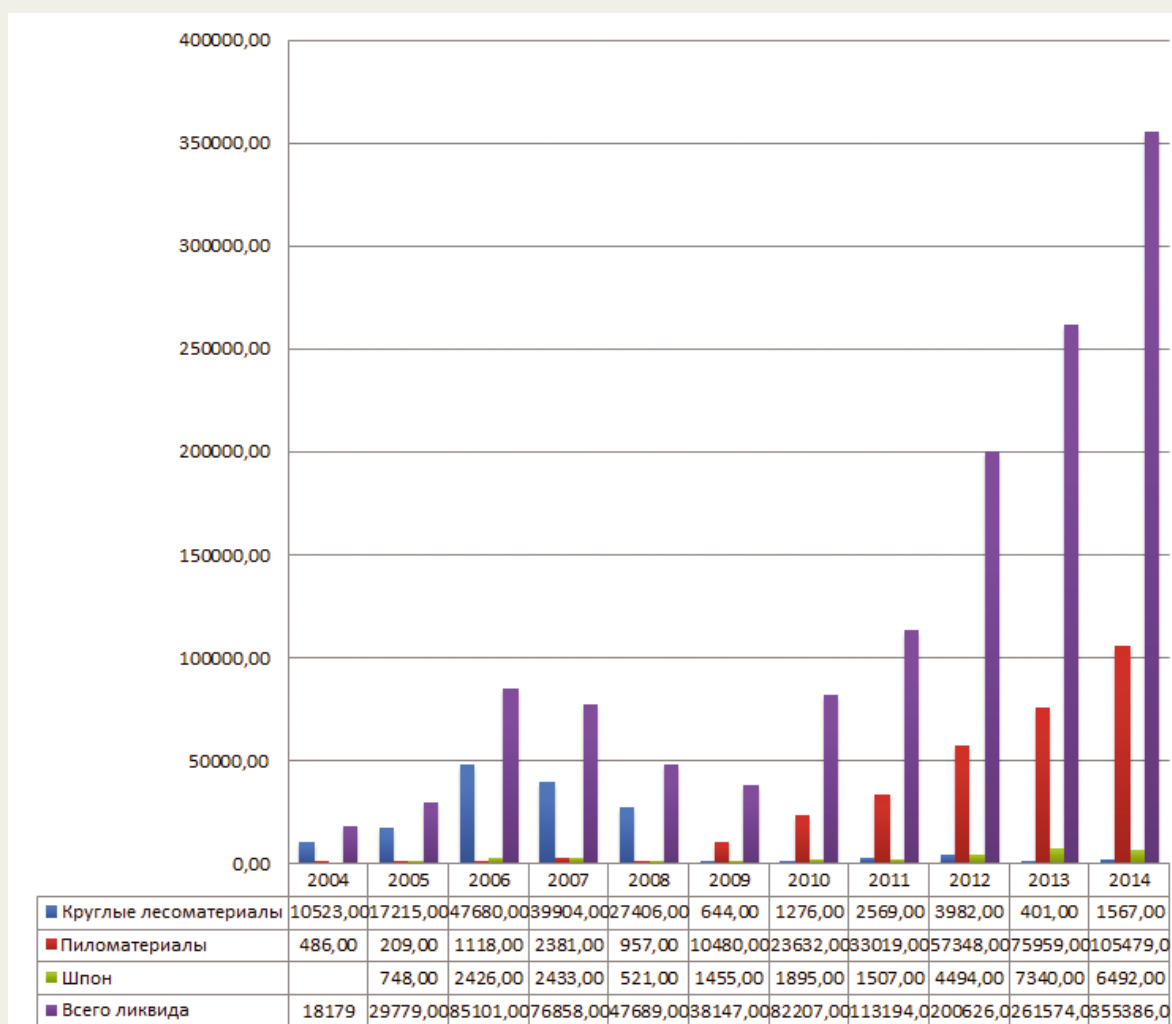

Таблица 8. Перевод экспортируемой из Приморского края липы в ликвидный объем заготовки

2004					
	Экспорт	Кора_ коэффициент	Коэффициент выхода круглых лесоматериалов	Переводной коэффициент в эквивалентный объем заготовки	Эквивалентный объем заготовки
Круглые лесоматериалы	10523	1.13	1.00	0.56	16629
Пиломатериалы	486	1	0.56	0.56	1549
Шпон		1	0.7	0.56	0
Всего ликвида					18179

2005					
	Экспорт	Кора_ коэффициент	Коэффициент выхода круглых лесоматериалов	Переводной коэффициент в эквивалентный объем заготовки	Эквивалентный объем заготовки
Круглые лесоматериалы	17215	1.13	1.00	0.56	27204
Пиломатериалы	209	1	0.56	0.56	666
Шпон	748	1	0.7	0.56	1908
Всего ликвида					29779

2006					
	Экспорт	Кора_ коэффициент	Коэффициент выхода круглых лесоматериалов	Переводной коэффициент в эквивалентный объем заготовки	Эквивалентный объем заготовки
Круглые лесоматериалы	47680	1.13	1.00	0.56	75347
Пиломатериалы	1118	1	0.56	0.56	3565
Шпон	2426	1	0.7	0.56	6188
Всего ликвида					85101

2007					
	Экспорт	Кора_ коэффициент	Коэффициент выхода круглых лесоматериалов	Переводной коэффициент в эквивалентный объем заготовки	Эквивалентный объем заготовки
Круглые лесоматериалы	39904	1.13	1.00	0.56	63059
Пиломатериалы	2381	1	0.56	0.56	7592
Шпон	2433	1	0.7	0.56	6206
Всего ликвида					76858

2008					
	Экспорт	Кора_ коэффициент	Коэффициент выхода круглых лесоматериалов	Переводной коэффициент в эквивалентный объем заготовки	Эквивалентный объем заготовки
Круглые лесоматериалы	27406	1.13	1.00	0.56	43309
Пиломатериалы	957	1	0.56	0.56	3051
Шпон	521	1	0.7	0.56	1329
Всего ликвида					47689

2009					
	Экспорт	Кора_ коэффициент	Коэффициент выхода круглых лесоматериалов	Переводной коэффициент в эквивалентный объем заготовки	Эквивалентный объем заготовки
Круглые лесоматериалы	644	1.13	1.00	0.56	1017
Пиломатериалы	10480	1	0.56	0.56	33418
Шпон	1455	1	0.7	0.56	3711
Всего ликвида					38147

Таблица 8. Перевод экспортируемой из Приморского края липы в ликвидный объем заготовки

2010					
	Экспорт	Кора_ коэффициент	Коэффициент выхода круглых лесоматериалов	Переводной коэффициент в эквивалентный объем заготовки	Эквивалентный объем заготовки
Круглые лесоматериалы	1276	1.13	1.00	0.56	2016
Пиломатериалы	23632	1	0.56	0.56	75357
Шпон	1895	1	0.7	0.56	4834
Всего ликвида					82207

2011					
	Экспорт	Кора_ коэффициент	Коэффициент выхода круглых лесоматериалов	Переводной коэффициент в эквивалентный объем заготовки	Эквивалентный объем заготовки
Круглые лесоматериалы	2569	1.13	1.00	0.56	4059
Пиломатериалы	33019	1	0.56	0.56	105290
Шпон	1507	1	0.7	0.56	3844
Всего ликвида					113194

2012					
	Экспорт	Кора_ коэффициент	Коэффициент выхода круглых лесоматериалов	Переводной коэффициент в эквивалентный объем заготовки	Эквивалентный объем заготовки
Круглые лесоматериалы	3982	1.13	1.00	0.56	6292
Пиломатериалы	57348	1	0.56	0.56	182869
Шпон	4494	1	0.7	0.56	11464
Всего ликвида					200626

2013					
	Экспорт	Кора_ коэффициент	Коэффициент выхода круглых лесоматериалов	Переводной коэффициент в эквивалентный объем заготовки	Эквивалентный объем заготовки
Круглые лесоматериалы	401	1.13	1.00	0.56	633
Пиломатериалы	75959	1	0.56	0.56	242216
Шпон	7340	1	0.7	0.56	18724
Всего ликвида					261574

2014					
	Экспорт	Кора_ коэффициент	Коэффициент выхода круглых лесоматериалов	Переводной коэффициент в эквивалентный объем заготовки	Эквивалентный объем заготовки
Круглые лесоматериалы	1567	1.13	1.00	0.56	2476
Пиломатериалы	105479	1	0.56	0.56	336348
Шпон	6492	1	0.7	0.56	16561
Всего ликвида					355386

Анализ результатов

Анализ по степени переработки и по породам

Экспорт лесоматериалов за последнюю декаду имел нелинейную траекторию (рисунок 1). С 2004 по 2008 г. наблюдался рост с 13 272 873 м³ до 17 410 902 м³. Как видно из рисунка 4, показывающего динамику экспорта с 1985 г., объем экспорта в 2007 г. значительно оторвался от средних годовых объемов предыдущих десятилетий, достигнув рекордной отметки в 17 млн 515 тыс. м³. Последующее резкое падение экспорта круглого леса, вызванное мировым кризисом, снизило общий годовой объем до 9 273 073 м³ в 2009 г. и далее до 7 863 885 м³ в 2013 г. В 2014 г. снова наблюдался рост экспорта лесоматериалов, вызванный ослаблением российского рубля по отношению к китайскому юаню.

В целом, структура экспорта за 2004—2014 гг. указывает на продолжение экономической парадигмы, установленной в 1990-х и основанной на экспорте сырых, необработанных лесных ресурсов с низкой добавленной стоимостью. За последние десять лет, как и в предыдущую декаду, главными продуктами экспорта была необработанная деловая древесина ценных пород или грубо обработанные пиломатериалы. Как следует из описания этой лесной продукции в таблицах товарных кодов, значительная часть (по глазомерной оценке авторов, около двух третей) экспортируемых пиломатериалов представлена продукцией грубой переработки с низкой добавленной стоимостью, включая сырые пиломатериалы, обрезные доски или бруски, нестроганные и нелущенные сухие пиломатериалы.

Грубо обработанные пиломатериалы

Доски твердолиственных пород готовы для экспорта в Китай для производства паркета, Приморье

Глубокая переработка лесных ресурсов. Шпон из ясеня маньчжурского, Приморье

Что существенно изменилось за эту декаду, так это положение главных рынков сбыта относительно друг друга. Место абсолютного лидера среди покупателей занял Китай, который потеснил Японию, бывшую главным закупщиком дальневосточного российского леса в 80-х и 90-х. В 2014 г. на долю продаж в Японию приходилось только 7% лесной продукции с ДВР, в то время как в Китай ушло 83% и в Южную Корею 10% (рисунок 9).

Между тем главной задачей новой тарифной политики 2007 г., поставленной российским правительством, было изменение структуры экспорта

в сторону продуктов более глубокой переработки. И на первый взгляд, некоторые изменения в структуре действительно произошли. Так в 2009—2014 гг., на фоне общего падения уровня экспорта лесоматериалов в абсолютных объемах, значительно выросла доля экспорта пиломатериалов по сравнению с долей необработанной сырой древесины. Если в 2007 г. доля пиломатериалов составляла всего 3% всего экспорта, то в 2010 г. экспорт пиломатериалов в общем объеме древесины был уже 14%, а в 2014 г. он вырос до 22%. Соответственно, доля необработанного леса-кругляка упала с 97% в 2004 г. до 75% в 2014 г. (рисунки 6 и 7, таблицы 5 и 6).

Такой рост доли пиломатериалов можно расценивать как положительную динамику, свидетельствующую о развитии лесоперерабатывающего сектора ДВР, но только частично. Если оценивать по критерию добавочной стоимости, за последние десять лет структура экспорта практически не изменилась, несмотря на введение новых таможенных пошлин. Только 3% экспорта составляют продукты глубокой переработки: шпон, фанера и ориентированно-стружечные плиты. Часть пиломатериалов была обработана до конечной стадии, например, до стадии сушеных строганных досок. Тем не менее, как отмечено выше, очень значительная часть пиломатериалов была экспортирована в грубо обработанном виде. Вероятно, что конечная продукция из этих пиломатериалов будет произведена уже в Китае.

Как и в предыдущие декады хвойные породы с явным доминированием лиственницы были основной составляющей в лесном экспорте ДВР за последние десять лет. Суммарно экспорт хвойных пород в 2004 г. составлял свыше 10 млн м³ или 81% от всего экспорта. В 2008 г., когда уровень экспорта лесной продукции достиг пика, хвойных пород экспортировалось свыше 13 млн м³, что составляло почти 80% (таблица 7).

Задержание «черных» лесорубов, Дальнереченский район, Приморье

Высокосортная древесина дуба в необработанном виде на пути в Китай

Анализ показывает, что в 2008—2009 гг. экспорт ценных пород: дуба, ясеня и кедра — упал в абсолютных объемах с 1 771 000 м³ до 691 544 м³, то есть почти в три раза (рисунок 10). Но начиная с 2011 г. наблюдался довольно значительный рост экспорта ясеня и дуба. Так, с 2011 по 2013 г. экспорт ясеня увеличился с 150 247 м³ до 241 724 м³, то есть на 60%, а экспорт дуба — с 223 808 м³ до 348 900 м³, то есть на 56%. В отчете «Незаконные рубки на Дальнем Востоке: мировой спрос на древесину и уничтожение Уссурийской тайги» [9] эксперты WWF России провели сравнительный

анализ, который показал, что ликвидный эквивалент объема экспортируемых лесоматериалов дуба монгольского в 2010 г. превысил в два раза объем, разрешенный для этой породы к заготовке. Учитывая то, что объем экспорта дуба в 2007—2008 гг. был почти в два раза больше, чем в 2010 г., можно сделать вывод о долгосрочном и массовом перерубе этой ценной породы.

Поступающие данные о больших масштабах незаконных рубок дуба и ясеня привело к принятию решения Министерством природных ресурсов и экологии РФ о внесении этих пород в Приложение III СИТЕС в марте 2014 г. Внесение в СИТЕС не ограничивает заготовку, но требует предоставление доказательства легального происхождения лесоматериалов этих пород при экспорте. Таким образом, оно должно действовать как инструмент для исключения незаконно заготовленной древесины дуба и ясеня из международного рынка.

Был проведен подробный анализ экспорта дальневосточных видов липы из Приморского края. Сначала был проанализирован экспорт этой породы за исследуемый период по трем категориям: круглый лес, пиломатериалы и фанера/шпон. Затем на основании методики, описанной выше, экспортный объем был пересчитан в ликвидный эквивалент заготовки липы по годам (таблица 8). Полученные данные показали стабильный рост экспорта пиломатериалов липы из Приморья в Китай, который происходил на фоне падения экспорта необработанных бревен липы. Так, экспорт пиломатериалов липы вырос с 486 м³ в 2004 г. до 150 000 м³ в 2014 г. Резкий скачок экспорта пиломатериалов липы наблюдался между 2008 г. и 2009 г. (с 957 м³ до 10 480 м³!), то есть сразу после введения новых экспортных пошлин на необработанную древесину. Далее экспортные показатели по круглому лесу, пиломатериалам и шпону липы были пересчитаны в ликвидные объемы заготовки. Полученные результаты указывают на очень значительный рост заготовок липы в Приморском крае в 2004—2014 гг. — с 18 179 м³ в 2004 г. до 355 386 м³ в 2014 г., то есть в 19 раз! (рисунок 11). При этом, разрешенный к рубке объем липы в Приморском крае составляет лишь 162 тыс. м³, что в 2,18 раза ниже, чем ликвидный эквивалент экспорта.

Лесник измеряет диаметр незаконно заготовленной липы

Необходимые данные для проведения подобного анализа для ясеня маньчжурского отсутствуют. Учитывая повышенный спрос на древесину этой породы на китайском рынке, можно предположить, что масштабы ее незаконной заготовки сопоставимы с масштабами заготовки дуба монгольского.

Экспорт сосны корейской в 2004—2010 гг. носил стабильный характер и составлял около 150—200 тыс. м³ в год. Но в связи с повышенной экологической и социальной значимостью этой породы, как основы таежной пищевой цепочки и источника дохода для жителей таежных поселков, и в связи с растущими объемами незаконных рубок, в ноябре 2010 г. Владимир

Путин, будучи премьер-министром, запретил заготовку древесины сосны корейской. После этого решения экспорт этой породы стал постепенно снижаться и полностью прекратился в 2013 г.

Анализ рынка сбыта: увеличение роли Китая среди импортеров

По сравнению с другими регионами России Дальний Восток находится в неравных условиях для реализации лесной продукции на внутреннем российском рынке. Высокие железнодорожные тарифы, высокая стоимость заготовки, в том числе из-за неразвитой лесной инфраструктуры, делает местную лесную продукцию менее конкурентоспособной. А низкая востребованность древесины на внутреннем дальневосточном рынке с его низкой плотностью населения, невысоким уровнем покупательской способности и слабо развитой индустрией строительства индивидуальных домов не способствует развитию лесоперерабатывающего сектора региональной экономики⁶.

На этом фоне близость емких и быстрорастущих азиатских рынков со средним прогнозируемым ростом ВВП на уровне 5—7% в год⁷ практически не оставляет альтернатив для сбыта дальневосточной древесины и лесной продукции в другие регионы. Выход к Тихому океану открывает доступ к крупнейшим портам стран АТР.

Вместе с тем, как показывает проведенный анализ, за последние десять лет через морские порты стало отправляться меньше древесины и больше через наземные пункты. Так, с 2004 по 2013 снизилась нагрузка экспорта древесины для порта Ванино (с 16% до 12%), порта Находки (с 9% до 2%), порта Восточный (с 2,1% до 0,15%), и порта Владивостока (с 3,6% до 0,14%).

Снижение нагрузки на морские порты объясняется изменениями в структуре рынков сбыта и переориентацией значительной части лесного экспорта с Японии на континентальный Китай. Так, если в 2004 г. в Китай уходило 53,6% дальневосточного российского леса, то в 2014 г. туда направилось уже 83% древесины и пиломатериалов. На фоне увеличения роли Китая среди импортеров значительно снизилась роль Японии. В 1990-х около 70% российского дальневосточного леса уходило в Японию [24]. В 2004 г. Япония покупала 34% леса. В 2013 г. доля Страны Восходящего

Солнца среди стран-импортеров снизилась до рекордно низкого уровня для этой страны и составила 3%. После введения новых таможенных пошлин на необработанную древесину Россия практически потеряла японский рынок, который, в отличие от Китая, не заинтересован в покупке российских пиломатериалов даже очень незначительной степени переработки. Но в Японию российский лес все равно попадает через Китай [18, 24]. В 2014 г. экспорт в Японию снова стал расти и составил 7% от всей экспортированной древесины (рисунок 9). Такой подъем произошел на фоне падения доли Южной Кореи, с 15% в 2013 г. до 10% в 2015 г.

Дальний Восток России также напрямую экспортирует небольшой объем лесоматериалов (меньше 1%) в страны Европейского Союза. Между тем гораздо более значительная часть лесоматериала с Российского Дальнего Востока, в конечном счете, оказывается в Европе и США, куда он попадает через Китай в виде уже готовой продукции, например, в качестве мебели или напольного покрытия. Так, в 2012 г. китайские

Складирование бревен
хвойных пород для
транспортировки
по р. Амур,
Хабаровский край

⁶ В целом, в России очень низкий уровень развития внутреннего рынка лесной продукции по сравнению с другими индустриально развитыми странами; Доля пиломатериалов на одного жителя в России — 0,08 м³, в то время как в Канаде — 0,52 м³, в Финляндии — 0,79 м³ (Rusforest 2014).

⁷ Прогноз МВФ для Китая, сделанный в июле 2015 года. <https://www.imf.org/external/country/chn/>

производители экспортировали мебель из натуральной древесины и напольное покрытие на общую сумму в 20 млрд долларов. 33% этой продукции ушло в США, 17% в ЕС и 7% в Японию [19]. Очень сложно определить, какая доля приходится на продукцию, сделанную из российской дальневосточной древесины, так как отсутствует система отслеживания маршрута перемещения древесины от места рубки до производителя и до конечного потребителя. Зачастую в эти цепочки вовлечены несколько стран и множество компаний-посредников. В целом, результаты исследования показывают, что за последние десять лет рынок экспорта дальневосточного российского леса стал менее диверсифицированным с явным доминированием Китая. Это ставит российских продавцов в невыгодное положение, лишая их возможности для маневра, особенно если главный покупатель снижает закупочные цены.

Доля российского леса на рынке АТР за последние годы сократилась. Это произошло не только по причине введения новых российских таможенных пошлин, но и из-за более агрессивной политики продаж, проводимой американскими, канадскими и новозеландскими производителями лесной продукции в Китае после глобальной экономической рецессии 2008—2009 гг. За последние пять лет экспортеры лесной продукции этих стран заняли ниши, ранее потерянные российским лесными компаниями. Так, в 2007—2013 гг. экспорт российского леса в Японию сократился почти на 95%, в Китай на 62% (в абсолютных показателях). В целом, доля экспорта российской лесной продукции, куда входят и лесоматериалы из Восточной Сибири, сократилась с 59% в 2007 г. до 20% в 2013 г. на азиатских рынках [16], а доля экспорта лесной продукции с Дальнего Востока России снизилась до 10%. В 2013 г. Китай импортировал 73 млн м³ древесной продукции [19 с. 48]. Почти 8 млн м³ леса поступило с Дальнего Востока России, что составляло всего 10% всего лесного импорта Китая.

Таким образом, у Китая гораздо больше возможностей влиять на формирование закупочной цены древесины, чем у России, в то время как последняя вынуждена конкурировать с другими странами-поставщиками леса в Китай. В нынешних экспортно-импортных лесных отношениях между Россией и Китаем наблюдается явный дисбаланс с преимуществом в пользу последнего.

На фоне падения экспорта в Китай необработанной древесины, начиная с 2009 г. экспорт пиломатериалов вырос почти в три раза, что, скорее всего, явилось следствием введения новых таможенных пошлин на необработанную древесину. Ожидается, что экспорт пиломатериалов с ДВР в северо-восточные провинции Китая будет расти [22], в том числе и по причине введения запрета китайскими властями на рубку в естественных лесах. В связи с этим китайский бизнес принимает участие в строительстве или покупке лесопильных предприятий в Приморском и Хабаровском краях, чтобы производить пиломатериалы, предназначенные для экспорта в Китай. Степень переработки этих пиломатериалов незначительна. Глубокая переработка древесины происходит по другую сторону российско-китайской границы, в том числе в провинции Хейлунцзян, чья экономика настроена на производство древесных продуктов с высокой добавочной стоимостью. Еще к началу 2000-х в этой провинции для стремительно растущей деревоперерабатывающей промышленности было создано более 2 млн новых рабочих мест в [24], и с тех пор показатели развития заметно выросли. В связи с улучшением покупательской способности и ростом строительной индустрии растет спрос на древесную продукцию и на внутреннем китайском рынке. Сегодня Китай представляет собой самый крупный в мире рынок для мебельной продукции и напольного покрытия.

Стремительное развитие лесоперерабатывающего сектора в северо-восточной части Китая происходит на фоне ужесточения китайских законов по рубке лесов естественного происхождения. Так, в 2014 г. в ведущих лесных районах северо-восточной провинции Хэйлунцзян была запущена пилотная программа, запрещающая вырубку естественных лесов в этой провинции. Данная программа постепенно распространится на другие лесные регионы. К 2020 г. правительство Китая планирует полностью запретить рубку в лесах естественного происхождения, а также на 20% сократить рубку в искусственных лесах.

Китаю вряд ли удастся удовлетворить свои растущие потребности в древесине за счет рубок в собственных вторичных лесах. Скорее всего, постепенное введение моратория на рубки в естественных лесах Китая приведет к еще большему увеличению спроса на импорт необработанной или слабо переработанной древесины, включая ценные твердолиственные породы, такие как дуб монгольский и ясень маньчжурский, произрастающие на юге Дальнего Востока России.

Экологические последствия экстенсивной модели лесного хозяйства

Приведенный выше анализ указывает на то, что экспортно-ориентированная модель ведения лесного хозяйства, основанная на экспорте необработанной или слабо переработанной древесины, продолжает «работать». Причем использование лесных ресурсов осуществляется низкоэффективными методами. Низкосортная древесина или сортименты небольших диаметров, т.е. с низкой рыночной стоимостью, зачастую бросаются на лесосеках. Вторичные леса с доминированием таких малоценных мягколиственных пород, как береза и осина или других пород деревьев с небольшим диаметром, зачастую остаются нетронутыми. Таким образом, лесозаготовка напоминает «охоту» за большими бревнами ценных пород. Именно такие деревья изымаются из леса, а более мелкая древесина остается нетронутой или выброшенной лесозаготовителями, которые все дальше углубляются в ранее неосвоенные лесные массивы.

Такая «одноразовая выборка» самого лучшего леса не соответствует определению устойчивой модели развития лесного хозяйства. По существу, это скорее «лесодобыча», а не «лесное хозяйство». Несмотря на отдельные положительные примеры ведения лесного хозяйства в регионе, когда при многочисленных приемах рубок один и тот же лесной участок остается источником древесины коммерческих пород, в большинстве своем лесные массивы дальневосточного лесного фонда выглядят следующим образом. Лесные ландшафты, находящиеся рядом с транспортными артериями, уже сильно освоены. В настоящий момент почти никаких лесозаготовок там не ведется или заготавливается очень незначительное коли-

чество древесины. Вместе с тем более удаленные лесные массивы остаются практически нетронутыми. Активные лесозаготовки ведутся между этими двумя ландшафтными зонами; лесозаготовители постоянно продвигаются все дальше в районы малонарушенных лесных территорий (МЛТ). МЛТ можно определить как нетронутые природные экосистемы общей площадью не менее 500 км² (50 000 га), не имеющие признаков значительного человеческого воздействия, с достаточной территорией для поддержания естественного биологического разнообразия, включая популяции многих видов живой природы.

Охота за новыми нетронутыми лесами имеет разную динамику в зависимости от типа лесных биомов — бореальных хвойных или смешанных кедрово-широколиственных. Так в хвойных лесах «охота» за новыми лесами происходит за счет экспансии в малонарушенные леса в северных районах или в горной местности. В последние годы многие природоохранные организации бьют тревогу из-за быстрого уменьшения последних на планете огромных территорий нетронутой живой природы, которые находятся в Российской Федерации. Неслучайно российский национальный стандарт Лесного попечительского совета (FSC) включает сохранение «значительной порции» малонарушенных лесных территорий.

*Малонарушенные леса
Дальнего Востока,
бассейн р. Бикин*

МЛТ являются эффективным инструментом сохранения лесного биоразнообразия, в том числе благодаря своим большим размерам, которые позволяют сохранить условия для естественной динамики и мозаики сообществ, созданной ими. Все виды флоры и фауны, присущие этим территориям, хорошо адаптированы к этим условиям. Более того, МЛТ позволяют сохранить не только отдельные взятые экосистемы, но и целые комплексы экосистем, общая экологическая ценность которых значительно выше чем ценность отдельно взятых частей. МЛТ предоставляют необходимые условия для жизни тем видам, которые являются наиболее чувствительными к внешнему антропогенному воздействию, например, лесные подвиды северного оленя и кабарги сибирской, а также хищникам, участки обитания которых занимают значительные площади, например, амурскому тигру. Отсутствие дорог в этих нетронутых лесах осложняет доступ для браконьеров и коммерческих охотников, сохраняя, таким образом, популяции диких животных.

Несмотря на важные экосистемные функции, обеспеченные большими массивами нетронутых лесов, сохранение малонарушенных лесных территорий является очень сложной задачей. Лесная промышленность рассматривает МЛТ как ресурсную базу для дальнейшего экстенсивного освоения. Продвижение на территории малонарушенных лесов для лесозаготовки продолжается по мере того, как запасы высококачественного леса, расположенного вблизи дорог на уже освоенных территориях, стремительно уменьшается. Некоторые участки малонарушенных лесных территорий защищены от экстенсивных лесозаготовок своей недоступностью, например, если они расположены на сложном рельефе, или низкой продуктивностью, если участок находится в высокогорных районах. Но, как правило, такие труднодоступные леса не могут обеспечить сохранение полного спектра ландшафтных условий и поддерживаемого этими условиями видового разнообразия. Поэтому, сохранение части МЛТ «по умол-

чанию», то есть за счет их труднодоступности, не является желательным вариантом.

Дальнейшее продвижение лесозаготовок в МЛТ неминуемо грозит истощением запасов коммерческой древесины. Но чем дальше лесодобывающие компании будут вынуждены продвигаться в горные районы в поисках леса, тем менее рентабельными будут лесозаготовки из-за высоких транспортных расходов. По этой причине дальневосточные лесные компании лоббируют правительство на выделение средств для строительства новых лесных дорог, в том числе дорог, которые заходят на территории малонарушенных лесов. Если это произойдет, то площадь леса, где ведется «лесодобыча», увеличится.

Крупные сплошные рубки в малонарушенных горных лесах, Ванинский район, Хабаровский край

Для получения субсидий на освоение МЛТ часто используется такой аргумент: официальная расчетная лесосека региона «не дорубается». Но такая аргументация не учитывает тот факт, что расчетная лесосека включает территории, расположенные в недоступных или труднодоступных районах, а также леса, уже пройденные неучтенными незаконными рубками или уничтоженные лесными пожарами. Все большее количество специалистов разделяют мнение, что эти расчеты сильно завышены. Поэтому они не могут быть использованы в качестве ориентира для общего объема коммерческих рубок.

Экстенсивная модель лесопользования имеет несколько отличную динамику для ценных пород, таких как дуб, ясень, ильм, липа, желтая береза. Только относительно небольшая площадь МЛТ остается в зоне неморальных кедрово-широколиственных лесов, расположенных на юге Дальнего Востока и состоящих из этих ценных пород. Невысокая доля МЛТ на юге региона объясняется его доступностью для освоения. Давление на эти леса со стороны лесной промышленности всегда было значительно выше по сравнению с бореальными лесами, расположенными в северных труднодоступных районах. Но при этом кедрово-широколиственные леса включают в себя множество территорий, которым был присвоен статус защитных лесов, где коммерческие рубки леса были запрещены законом. Защитные леса зачастую включают такие важные для охраны природы объекты, как полосы, расположенные по берегам рек, бассейны водохранилищ, зеленые зоны вокруг городов, а также орехово-промысловые зоны. Помимо защитных лесов, начиная с 1988 г., кедровые леса были защищены специальным законом, запрещающим коммерческие рубки в насаждениях, где корейская сосна составляет не менее 30% от состава леса. Эти меры частично способствовали сохранению кедрово-широколиственных лесов, вопреки тому, что спрос на ценную древесину, предназначенную в основном для экспорта, продолжал неуклонно расти.

Вместе с тем, запасы ценной древесины в лесном фонде также уменьшались, в том числе по причине нелегальных рубок, а также коммерческих рубок, проведенных экстенсивным методом освоения наиболее доступных участков леса. Можно говорить о том, что давление на защитные леса и кедровые насаждения со стороны лесозаготовителей как никогда высоко, если принимать во внимание удобное расположение защитных лесов в уже освоенном лесу.

*Кедрово-широколи-
ственные леса юга
Дальнего Востока*

Таким образом, защитные леса являются основной мишенью для незаконных рубок, а также местом, где можно отработать уже хорошо освоенные схемы бесконтрольного изъятия ценной древесины под прикрытием рубок ухода или санитарных рубок. Но даже такие «серые» схемы перестают удовлетворять растущие потребности лесозаготовителей в ценных породах деревьев, произрастающих в лесах высокой природоохранной ценности на юге Дальнего Востока. Лесной кодекс России, принятый в 2008 г., фактически позволяет проведение коммерческих рубок в защитных лесах. В результате, в течение последних нескольких лет значительные территории защитных лесов Приморского края оказались включены в договоры аренды на лесозаготовку, куда входит 58% нерестоохранных лесных полос.

Можно говорить о том, что нынешняя модель экстенсивной лесозаготовки приближается к критической отметке, когда будут исчерпаны все ресурсы «легкой лесной добычи», а устойчивой модели лесной промышленности с хорошо развитым сектором лесопереработки при этом создано не будет. Как видно из анализа данных экспорта древесины за последние десять лет, экспорт продуктов глубокой переработки, таких как сушеные пиломатериалы, шпон и фанера, остался низким, в то время как основную долю экспорта по-прежнему составляет необработанная сырая древесина или пиломатериалы самой грубой степени обработки.

Лесной сектор ДВР по инерции осваивает оставшиеся ресурсы малонарушенных лесов и защитных лесов, но при этом реализует лишь незначительную часть их экономической ценности. Большая часть древесины идет на экспорт в Китай, где из нее производят продукцию с высокой добавочной стоимостью. Если нынешняя

экстенсивная модель лесного хозяйства не изменится, то уже в обозримом будущем она приведет к потере нетронутых природных лесов высокой природоохранной ценности и к системному кризису дальневосточной лесной промышленности.

Главной альтернативой существующей модели лесозаготовки является интенсивная модель лесного хозяйства, которая позволяет более интен-

Заготовка сортиментов экспортного качества под видом рубок ухода, Приморье

Есть ли альтернатива?

сивное использование вторичных, уже освоенных, лесов, где существует инфраструктура лесных дорог. Такая модель предусматривает создание лесных плантаций с использованием саженцев улучшенного качества и проведение необходимых рубок ухода в наиболее продуктивных лесах, легко доступных для коммерческого освоения. Высокая продуктивность этих лесов позволит со временем значительно снизить использование малонарушенных лесов как источника сырья для лесной промышленности.

Переход от экстенсивной к интенсивной модели в контексте нынешнего лесного хозяйства займет довольно продолжительное время. Несколько десятилетий потребуется для того, чтобы территории интенсивного лесного хозяйства смогли поставлять значительные объемы древесины для лесной промышленности. Одним из необходимых условий для смены моделей хозяйствования должно стать создание предприятий для переработки менее ценных пород древесины, например, березы или осины, а также древесины с небольшим диаметром, заготовленной во время рубок ухода. До тех пор, пока этот переход не произойдет, экстенсивная модель будет оставаться в действии. Поэтому чрезвычайно важно определить самые приоритетные МЛТ для сохранения и защиты их от лесозаготовки. В эти природоохранные лесные территории должны быть включены наиболее ценные нетронутые лесные ландшафты. Критериями их природоохранной ценности может служить уровень видового разнообразия, присутствие редких и уязвимых видов, в особенности млекопитающих, требующих значительных территорий для обитания, ландшафтное разнообразие, традиционные охотничьи угодья и другие.

Заключение

Анализ данных экспорта древесины с Дальнего Востока России в 2004—2014 гг. выявил, по крайней мере, две основные характеристики с негативными тенденциями:

1) Модель экспорта сырой или грубо переработанной древесины не меняется. Хотя в последние годы после введения экспортных пошлин на необработанную древесину наблюдается значительный и стабильный рост экспорта пиломатериалов — с 2% в 2007 г. (непосредственно перед введением пошлин) до 20% в 2014 г., в то время как доля экспорта леса-кругляка упала с 98% до 76%, эту тенденцию назвать положительной можно только частично. Как показывает анализ, значительную, до двух третей, долю пиломатериалов составляет продукция очень грубой первичной переработки, а не высококачественный конечный продукт. Реальным показателем перестройки лесопромышленного сектора на экспорт продуктов с высокой

добавочной стоимостью является экспорт фанеры и шпона. Сегодня доля этих экспортируемых продуктов составляет всего 3%.

2) Рост зависимости лесного сектора ДВР от экспорта в Китай, куда идет 83% всей древесной продукции. Примечательно, что это не взаимная зависимость. Китай, в отличие от ДВР, имеет сильно диверсифицированный рынок поставщиков древесины, на котором среди импортеров леса усиливаются позиции Новой Зеландии, США и Канады. Таким образом, Китай имеет больше влияния на формирование закупочных цен импортируемой с Дальнего Востока России древесины, чем наоборот. Теоретически Китай может оказывать сильное потребитель-

ское давление на Россию в принятии экологических стандартов, лесной сертификаций и снижении нелегальных рубок, но в настоящий момент китайский рынок к такому давлению не готов.

Эти две характеристики усиливают друг друга. Зависимость лесной промышленности от экспорта на китайский рынок еще более укрепляет экстенсивную модель лесопользования, направленную на изъятие ценных сортиментов экспортного качества в естественных лесах. Если перехода к более устойчивым моделям лесопользования и ликвидации незаконных рубок не произойдет, нынешний подход приведет к истощению ресурсной базы ценных дальневосточных лесных пород.

Характер лесной торговли влияет на характер лесного хозяйства и состояние лесных экосистем

Список источников

1. Антонова Н. Исследование по экономике лесного комплекса Дальнего Востока и лесной политике в трудах А.С. Шейнгауза // В Шейнгауз, Избранные Труды. Хабаровск: ДВО РАН, 2008.
2. Антонова Н. Отсутствие национальной лесной политики и долгосрочной государственной стратегии препятствует развитию ЛПК / Институт экономических исследований ДВО РАН, 2014.
3. Корякин В. Справочник для учета лесных ресурсов Дальнего Востока. Хабаровск: ДальНИИЛХ, 2010.
4. Кречетов Н., Шейнгауз А. Лесохозяйственное производство и его развитие // Агеенко А., Леса Дальнего Востока. Москва: Лесная промышленность, 1969.
5. Лесной комплекс Дальнего Востока: аналитический обзор. Коллектив авторов. РИОТИП: Хабаровск, 2008.
6. Министерство промышленности и торговли РФ. Стратегия развития российского лесного комплекса до 2020. 2006. <http://old.minpromtorg.gov.ru/ministry/strategic/sectoral/12>
7. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН. Прогноз развития лесного сектора Российской Федерации до 2030 года. Рим, 2012.
8. RusForest. Предложения по первоочередным мерам, направленным на развитие лесного комплекса Дальнего Востока. Предложение, направленное в экспертный совет при Правительстве Российской Федерации. 05. 12. 2014.
9. Смирнов Д., Кабанец А., Милаковский Б., Лепешкин Е., Сычиков Д. Незаконные рубки на Дальнем Востоке: мировой спрос на древесину и уничтожение Уссурийской тайги: обзор. Москва: WWW России, 2013.
10. Терлецкая А. Растительный покров Дальнего Востока: учебное пособие / Хабаровск: Издательство Тихоокеанского Государственного Университета, 2013.
11. Шварц Е., Шматков Н., Кобяков К. Анализ государственной программы «Развитие лесного хозяйства» // Устойчивое лесопользование. 2015. № 41. С. 2—9.
12. Шейнгауз А. Исследование по лесной экономике на Российском Дальнем Востоке // Вестник ДВО РАН. 2007.
13. Шейнгауз А. Пространственно-временные изменения интенсивности промышленного освоения ресурсов древесины в лесах Дальнего Востока России с середины 19 века до наших дней // Пространственная экономика. 2006. № 3.
14. Шейнгауз А. Лесное хозяйство и система природопользования Дальнего Востока // География и природные ресурсы. 1980. № 1. С. 78—86.
15. Шейнгауз А. Динамика лесного фонда в Дальневосточных кедрово-широколиственных лесах под влиянием промышленно-выборочных рубок // Сборник ДальНИИЛХ. 1965. № 7.

16. УК РФП Групп. Развитие лесопромышленного комплекса ДВО РФ. Предложение, направленное в экспертный совет при Правительстве Российской Федерации. 5 декабря 2014.
17. Золотой Рог. Дальневосточный кругляк идет на «ура». В общем объеме по-прежнему преобладает необработанная древесина // Надежда Воронцова. 20.01.2015.
18. EIA. The Open Door: Japan' Continuing Failure to Prevent Imports of Illegal Russian Timber. 2013. <http://eia-global.org/news-media/the-open-door-japans-continuing-failure-to-prevent-imports-of-illegal-russia>
19. EIA. Liquidating the Forest: Hardwood Flooring, Organized Crime, and the World's Last Siberian Tigers. 2013. http://eia-global.org/images/uploads/EIA_Liquidating_the_Forests.pdf
20. FORESTEC. 04.03.2014. http://www.forestec.net/index/experts/experts_31.html#
21. *Guangqian Zhu*. Overview of China's Timber Market // Paper presented at Timber and Wood Products Distribution Association. September 16th, 2013, Guangzhou, China.
22. *Indroneil G. and Eastin I.* Economic and Environmental Aspects of China's Wood Products Industry // Centre for International Trade in Forest Products. Winter 2011.
23. *Lebedev A.* Siberian and Russian Far Eastern timber for China: Legal and Illegal pathways, players and trends. 2005, Washington, DC: Forest Trends.
24. *Ma Q., Liu J. and Du W.* How Chinese Forestry is Coping with the Challenges of Global Economic Downturn // *Unasylnva: And international journal of forestry and forest industries*. 2009. № 60, С. 43–49.
25. *Nengwen L.* Overview of Chinese Timber and Wood Products Market // CTWPDA. 2012. <http://clients.squareeye.net/uploads/ttap/4.CHINA.PDF>
26. *Newell J. and Simeone J.* Russia's Forests in a Global Economy: How Consumption Drives Environmental Change // *Eurasian Geography and Economics*. 2015. № 55.
27. *Sheingauz A.* Overview of the Forest Sector in Russian Far East. Production, Industry, and the Problems of Illegal Logging. 2004. Washington. DC: Forest Trends.
28. *Simeone J.* Challenges and Opportunities for the Development of a Sustainable Forest Sector in the Russian Far East // Msc Thesis. University of Washington. 2013.
29. *Simeone J.* Russia's Forest Sector and International Trade in Forest Products: Export Taxes on Roundwood, Priority Investment Projects, and WTO Accession // *Vestnik, the Journal of Russian and Asian Studies*. 2013. № 13.
30. *Simonov E. Shvarts E. and Progunova L.* Environmental Risks to Sino- Russian Transboundary Cooperation: from Brown Plans to a Green Strategy. Moscow: WWF Russia, 2012.
31. UN FAO (United Nations Forest and Agriculture Organization). FAO Forest Database. 2013. <http://faostat.fao.org/site/656/default.aspx>
32. WWF. The Russian-Chinese Timber Trade: Export, Supply Chains, Consumption, and Illegal Logging, WWF Forest Programme, 2006.